

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

ИМПЕРИЯ ФУГГЕРОВ

СТР.14-17

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№6 (191)
ФЕВРАЛЬ 2024

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

СТР.9-11

СУПЕРАКТРИСА

СТР.4-8

СЕРГЕЙ НОРСКИЙ, КИНО, ОДЕССА...

ИМПЕРИЯ ФУГГЕРОВ

Геннадий Норд

В 1367 году успешный деревенский ткач Ганс Фуггер, сын успешного ткача Иоганна из Грабена, перебирается в город, и за право пополнить число горожан имперского города Аугсбурга, что в Швабии, платит кругленькую сумму в 44 феннига.

Видимо, дела в деревне у него явно шли неплохо, деньги водились, и в город пригнала его не нужда, как иных бездельников, а желание расширить дело.

Город - это совсем другое, тут есть, где развернуться, Ганс не только занимается своим ремеслом, но и начинает торговать тканями и пряжей.

Природная бережливость, которая будет присуща и его потомкам, позволяет передать сыновьям некоторый капитал, а главное - передать им торговое дело.

Его сыновья преумножают небольшой капитал своего отца, например, младший его сын Якоб-старший (старший он потому, что рассказывать мы собираемся о другом Якобе, его сыне, Якобе-младшем), поставляет в Аугсбург ткани, нитки, фурнитуру, даже пряности, а еще - ковры. Эта операция, которую все считают рискованной (никто в Баварии ничего о коврах не слышал) позволяет ему сильно расширить диапазон торговых операций на всю Германию - ковры идут отлично.

Он - двенадцатый по размеру состояния в Аугсбурге. Мюнцмейстер - глава городского монетного двора - отдает ему в жены свою дочь, которая рождает одиннадцать детей.

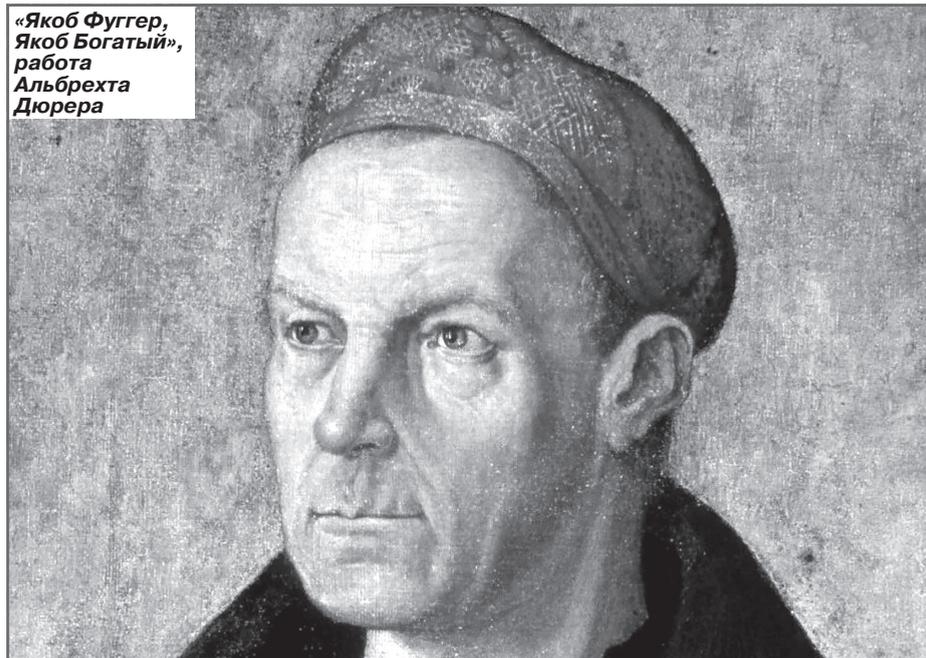
Старшие сыновья Якоба-старшего, Ульрих и Георг, значительно расширили дело, открыв свои конторы в Венеции и Нюрнберге, а с помощью другого своего брата, Маркуса, сделавшего хорошую карьеру при папском дворе, завязали связи с Ватиканом.

Ульрих оказывает финансовые услуги Фридриху II, и император жалует Фуггеров гербом с изображением лилий.

Якобу-младшему, десятому из одиннадцати детей Якоба-старшего, в 13 или 14 лет, наказано учиться вести дела, и местом его обучения старшие братья выбирают Венецию, богатейший из городов своего времени, эпицентр торговли, где ведут свои бизнесы лучшие из лучших.

Венеция, Фондако деи Тедески сегодня

«Якоб Фуггер, Якоб Богатый», работа Альбрехта Дюрера

Разумеется, поручения от братьев поступают регулярно, и Якоб рано демонстрирует не только прилежание ученика, но и талант коммерсанта.

Его очень заинтересовывает устройство банков, он не только обучается итальянской бухгалтерии, но начинает разбираться, что такое ссуда, что есть гарантии её возврата, что такое обеспечение кредита и залог.

Другой его интерес - это металлы, на которые в Европе той поры фантастически растет спрос, с одной стороны, подстегиваемый распространением огнестрельного оружия, с другой - окончательным переходом к металлическим орудиям труда.

Якоб вполне обживает в Венеции, там, в Фондако деи Тедески, доме немецких купцов, он почти постоянно находится с 1473 по 1487 год. В этой мировой столице торговли собираются поистине акулы всемирного бизнеса, самые жадные, самые настойчивые, самые богатые и самые удачливые, но даже среди них, в этом пруду с акулами, Якоб-младший выглядит настоящим терминатором, для которого делать деньги становится страстью, а преумножение капитала - смыслом существования.

Он понимает, что быстрое преумножение капитала - не в производстве и торговле, а - в займах, и ему удается убедить в этом братьев.

Те бизнесы, которые до этого исправно приносили Фуггерам доход - торговля тканями, пряностями, ювелирными изделиями - отныне находятся на периферии их внимания, а в фокусе оказываются кредитные операции.

Будучи еще юношей, Якоб проводит довольно смелую сделку: он предоставляет, как мы сейчас бы сказали, кредитную линию собственникам серебряных рудников в зальцбургских Альпах, потребовав, однако, не возврата кредита, а долю в бизнесе и эксклюзивные права на продажу, благо Якоб, отлично изучивший рынок металлов, блеснет талантом незаурядного трейдера.

До тех пор подобного не делал никто - не существовало ни кредитных линий, ни оплаты кредита добычей.

Наверняка, нашлось множество людей, которые отговаривали Якоба от такой сделки, во всяком случае, совершенно точно, своих старших братьев рискнуть капиталом он уговорил с трудом, но - в итоге все не только получилось, а - результат превзошел ожидания самого Якоба.

Сделка оказалась не просто, как сейчас бы сказали, win-win, она оказалась резонансной - к Якобу потянулось огромное количество владельцев шахт, которые постоянно нуждались в обратном ка-

Бюро (офис) Фуггеров, Аугсбург

питале, и вскоре почти все альпийские рудники продавали добываемое исключительно через Фуггеров.

Состояние аугсбургских братьев стремительно растет.

Братья отныне полностью полагаются на коммерческие таланты «малыша». Ульрих старше его на 19 лет, а Георг - на 6.

Якоб открывает представительство в Инсбруке и отныне ведаёт делами конторы в Аугсбурге, Тироле, Венеции и Риме, где уже упомянутый Маркус Фуггер сильно помогает ему с контактами нужных людей.

В Тироле Якоб сводит знакомство с домом Габсбургов, с которым многое будет связывать Фуггеры в дальнейшем. И предоставляет несколько небольших кредитов эрцгерцогу Сигизмунду.

Сигизмунд живет на широкую ногу, и Якоб понимает, что это, потенциально, отличный клиент - кредиты будут нужны ему еще не раз и во множестве.

Именно с этого знакомства начинается история одной из самых рискованных сделок Якоба, принесшая ему огромное состояние и открывшая ему двери во дворцы Габсбургов.

Сигизмунд довольно беспечен - простительная слабость венценосцев. Он, видимо, в приступе беспечности, начинает войну с Венецией.

Венеции не до него, он даже умудряется захватить один из городков, ей принадлежащих, и это огорчает дожа.

Нет, Венеция не объявляет войну Тиролю - слишком смешно соотношение сил - она просто заявляет условия, на которых готова была бы подписать мир: все завоеванное - вернуть, и выплатить репарации в размере 100 тысяч гульденов.

Сигизмунд отлично понимает, что, если станет упрямым, то потеряет всё герцогство, но таких денег у него нет. Венеция давит, угрожая вторжением, и увеличивает сумму репараций до 150 тысяч.

Таких денег в тот момент нет и у Якоба Фуггера и даже у всех Фуггеров, но Якоб - настоящий хищник и истинный терминатор, действующий быстро и безошибочно - он занимает деньги и кредитует Сигизмунда.

Обеспечение кредита - это добыча принадлежащих эрцгерцогу серебряных и медных рудников Тироля, которым тогда не было равных в Европе.

Риски очень велики - все-таки Сигизмунд - фюрст, а персоны влиятельные, случалось, отказывались выплачивать кредиты низшим, и не было сил, которые могли бы заставить их сдержать обещание.

Но расчет Якоба, как всегда, безошибочен: он тонко чувствует заёмщика, понимает, что для него платить каким-то там железом - не возвращать деньги, что, сохранив герцогство Сигизмунду, он получает клиента, который будет держать обещания просто потому, что будет всегда, постоянно, нуждаться в новых и новых кредитах.

Понемногу Фуггеры прибирают к рукам почти все шахты Европы, их доля в торговле металлами - доля монополиста, они диктуют цены рынку и их состояние растет невероятными темпами.

Якоб строит несколько десятков плавильных заводов, замыкая весь процесс от добычи до доставки конечному потребителю, на себя.

Для торговли нужны дороги, и Фуггеры много вкладывают в дороги в узком смысле, например, отстраивая существующий и сейчас путь через перевал Яблунков, одно из самых сложных инженерных сооружений тех лет.

Но нужны и дороги в широком смысле,

и Фуггеры вкладывают деньги в развитие портов и покупку судов.

Конторы Фуггеров открыты в Антверпене, Лиссабоне, Любеке, Данциге, а размах экспорта поражает - это и Россия, и Индия, и Африка.

Фуггер принимает у себя императора

Карла и сжигает векселя в его присутствии, демонстрируя полное доверие и уважение к монаршей особе: это не исторический факт, но отличная характеристика того, как Фуггеры располагали к себе влиятельных лиц. По легенде, Фуггер отапливал покои, которые он предоставил императору, корой коричневого дерева - фантастические деньги вылетали в печку - а растапливал их кредитными обязательствами Карла на сумму 50 тысяч флоринов, суммой, сопоставимой со всем состоянием таких богачей, как, например, дом Медичи.

Сказывается еще одно умение Якоба - он легко находит партнеров там, где его компетенции для ведения дел недостаточно или он не в состоянии уследить за происходящим. Он честно делит с ними прибыли и риски, что сильно способствует его авторитету в деловых кругах - к нему начинают обращаться люди с серьезными и умными предложениями, и часто Фуггеры инвестируют в самые рискованные предприятия, например - именно Якоб Фуггер вкладывается в плавание Магеллана.

Да, сам Магеллан гибнет, возвращается только 18 моряков из 280, но привезенное ими добро приносит Фуггерам прибыль в триста процентов.

И сам Якоб Фуггер и его последователи в дальнейшем будут готовы инвестировать в множество проектов - идей в мире всегда будет меньше, чем денег у Фуггеров.

В 1490 году Сигизмунда отправляют в отставку, вменяя ему «неумелое управление» Тиролем, а само герцогство переходит под прямое управление со-регента и будущего императора Священной Римской империи Максимилиана I.

Фуггер делает ставку на Габсбургов, полагая, что они будут определять политику не только немецкоговорящего мира, но и всей Европы, и, во всяком случае, при его жизни, ставка на них оправдана.

Но деньги любят не только светские феодалы - Фуггер кредитует и отцов церкви, хороший монастырь - очень платежеспособный клиент.

Да что там монастыри - Ватикан на занятые у Якоба деньги строит базилику Святого Петра, Сикстинскую капеллу и множество зданий.

Несколько десятилетий Фуггеры арендуют папский монетный двор - Якоб, как никак, внук мюнцмейстера - где штампуют более 66 видов монет, благо серебро - их собственное, с их рудников.

Последовательно скупая, в счет долговых обязательств, шахту за шахтой в Европе, Фуггеры обеспечили себе практически монополию на добычу и переработку металлов, тем самым защитив свои инвестиции.

Сам же Якоб, присмотревшись к церковникам, понимает, в чем их проблема и предлагает свое решение: он принимает инвестиции от князей церкви в обмен

Добыча руды в средние века

Фуггер принимает у себя императора Карла

Окончание. Начало на с. 15

на проценты. Разумеется, это - страшная тайна, потому что церковнослужителям любого ранга подобные операции запрещены категорически.

Но у влиятельных клириков скапливаются огромные суммы, которые сами они не в состоянии пустить в дело - и Якоб их охотно «выручает». Например, кардинал Мельхиор фон Меккау вкладывает в венгерские предприятия Фуггеров 150 тысяч гульденов.

Тайное станет явным после смерти кардинала, римский папа настаивает на штрафах такого размера, что их не выдержал бы даже торговый дом Фуггеров, но у дальновидного Якоба находится заступник в лице императора. Деньги огромные, все решается на самом высшем уровне: Максимилиан, в обмен на военную помощь Папской области, объявляется наследником фон Меккау, и вопрос по возврату средств фон Меккау от Якоба наследнику - Максимилиану, безнадежному должнику Фуггеров, тонет в их взаиморасчетах.

Не случайно Якоб, человек очень расчетливый и бережливый, так напоказ любит императора, например, принимая его у себя в доме, топит камин исключительно корицей вместо дров. В огонь вылетает несколько тысяч гульденов.

В 1519 году император Максимилиан умирает, и предстоят выборы нового императора.

Процедура выборов была ясна, как день: кто предложит избирателям (среди которых короли, герцоги, графы курфюрсты и архиепископы всех территорий Священной Римской империи) больше денег, тот и станет повелителем. И Фуггеры руководят выборами императора. Конечно, эти семь курфюрстов Священной Римской Империи, выбирают императора. Но на самом деле решали судьбу правления не они, а стоящие за ними капиталы, капиталы Фуггеров - в первую очередь.

Соперником наследника Максимилиана, его внука, Карлоса, был король Франции, предложивший выборщикам невероятные 300 тысяч гульденов.

Без поддержки Фуггеров Карлосу было бы ответить нечем, но Якоб Фуггер не подкачал - он не просто перекрыл предложение соперника, а уничтожил его: Карлос предлагает 850 тысяч гульденов и становится императором Карлом V, воплощением и пиком могущества дома Габсбургов, королем Испании, эрцгерцогом Австрии, лордом-правителем Нидерландов и прочая, и прочая.

И, конечно, венценосец никогда не забывал, кому именно он обязан своим могуществом.

Кстати, и в этом предприятии Якоб верен себе - он не платит всю сумму в одиночку, он делит риски и прибыли, обеспечив, однако, львиную долю в 550 тысяч. Еще 150 тысяч платят его извечные соперники и земляки - Вальзеры из

Памятник Якобу Фуггеру в Аугсбурге

Аугсбурга, оставшуюся сумму выплачивают три итальянских банка.

В 1523 году, когда в Нюрнберге обсуждаются законодательные ограничения на торговый капитал и монополии, Якоб Фуггер публично заявляет императору:

- Известно, что Ваше Императорское Величество не могло претендовать на римскую корону без моей помощи.

Возможно, Фуггер - единственный человек на планете, который мог позволить себе так разговаривать с императором.

Законы об ограничениях, конечно же, торпедированы благодарным императором, и к рассмотрению подоб-

ных уложений Европа не вернется еще очень долго.

Якоб умирает 30 декабря 1525 года, его наследники подводят баланс и выясняют, что его состояние на момент его смерти равняется 2,132,261 гульдену.

За два десятилетия у руля торгового дома Фуггеров Якоб дважды увеличивал капиталы в десять раз - с 20 тысяч до 200 в течение первого десятилетия и с 200 тысяч до 2 млн - за последующие десять лет.

Говорят, что именно Якоб Фуггер является самым богатым человеком за всю историю человечества.

Принято считать, что весь тогдашний мир, с его азиатскими специями, американским золотом и испанскими галеонами, его перевозившими, фламандскими ткачами и английской шерстью, стоил около 100 миллионов флоринов, а, значит, Якобу Фуггеру принадлежало немногим больше двух процентов всех богатств планеты.

Но эти оценки ошибочны - потому что, как это часто случается, богаче терминатора Якоба стал его наследник, его племянник Антон Фуггер, сын его брата Георга (собственных детей у Якоба не было) - он сумел довести капитал до 7 миллионов гульденов: он, что называется, оседлал волну и умно воспользовался инерцией, заложенной его великим предшественником.

Чтобы понять размах дела дома Фуггеров, можно, например, сравнить размеры их капиталов с капиталами торгового дома Медичи, который никогда не превышал 58 тысяч флоринов. Флорин в те годы примерно равен гульдену.

Якоб Фуггер - единственный из торговцев, попавший в «Зал славы немецкого народа Валгаллу». Именно он - яркая мишень для Мартина Лютера, который на примере Фуггера обличал порок стяжательства и грех ростовщичества.

Именно благодаря Якобу Фуггеру расцвел талант Дюрера и других немецких мастеров той эпохи. Знаменитый портрет Якоба Фуггера, Якоба Богатого, работы Альбрехта Дюрера. Просто взгляните в это лицо: Дюрер, беспощадный рисовальщик, точно и метко передавал в своих портретах характер своих персонажей. Этот портрет Якоба Богатого - целый мир.

Благодаря Якобу идеи итальянской архитектуры и мастерство итальянских инженеров и строителей расцвело в Германии, им был построен в родном Аугсбурге район Фуггерай, где по сей день уроженец Аугсбурга и добрый католик, три раза в день возносящий молитву за процветание рода Фуггеров, может жить за символическую плату в 1 евро.

Но Якоб ушел, и его заботы стали заботами его наследников.

«Век Фуггеров» - выражение, вошедшее в обиход - на самом деле не век, а почти три столетия.

Антон Фуггер оказался вполне достойным продолжателем дела своего дяди.

Например, он продолжил начатое Якобом финансирование Писсаро, который, после двух не слишком удачных экспедиций, завоевываю Перу, приносит невиданные богатства инвесторам.

Только благодаря Антону Фуггеру южная часть Германии до сих пор - католическая, так как в решающий момент олигарх, сам будучи «добрым католиком», ссудил деньги наемникам, воевавшим на стороне «папистов».

Всего через шесть лет после смерти дяди он удваивает его капитал, и в

Семь курфюрстов Священной Римской Империи, выбирающих императора

Антон Фуггер

дальнейшем благостояние Фуггеров растет.

Есть известное выражение о том, что главный на свете капитал - не деньги, а информация. Фуггеры знали об этом давно: у них была разветвленная сеть «корреспондентов» по всему миру, и их контора была, по сути, главной редакцией, ньюс-румом: здесь они собирали новости, препарировали их в выгодном им ключе и распространяли по всему миру. Нет, не совсем по всему миру - вовсе не каждый человек был им интересен, но все люди на планете Земля, принимающие ключевые решения, были подписчиками Фуггеров.

Но вот Антон Фуггер дожил до преклонных лет и понял, что никто из его наследников не собирается продолжать его дело. Никому из них не интересно становиться самым богатым человеком в мире.

Антон Фуггер стал окшиваться, но довести дело до конца не успел, умерев в 1560 году.

Его племянники и сыновья отказывались заниматься семейным бизнесом категорически, у них были свои дела и заботы.

Споры за наследство, равного которому не существовало в мире, приняли странный оборот: наследники, как могли, наперебой отбивались от предложений возглавить семейный бизнес.

Наконец, почти силой, выдвинули на руководство племянника Антона, Ганса-Якоба.

Подневольное руководство бизнесом - дело сомнительное. Ганс-Якоб, оставив по себе добрую славу мецената, довел компанию до банкротства всего за десять лет.

В 1575 году умирает и он.

В этот момент семью Фуггеров преследуют катастрофы - сколотившие когда-то невероятное состояние на дружбе с Габсбургами Фуггеры от этой дружбы и страдают - три подряд дефолта, объявленных королями Испании, страны, где никогда не заходит солнце, а количество добываемых серебра и золота не поддаются исчислению - в 1557, 1560, 1575 годах, раз за разом, наносят страшные удары по богатейшей в мире семье.

Потенциальные наследники разбежались и упирались, как могли, и, опять же, по принуждению, семейный бизнес возглавил сын Антона Маркус.

Знаток древних языков и автор до сих пор актуальных книг о коневодстве решительно взялся за удила.

Под его руководством фирма пережила краткий ренессанс, но все же дефолты испанской короны нанесли мощнейший удар по капиталам семьи.

Маркус отчасти продолжил ту политику, которую проводил Антон в конце жизни: он продавал семейные бизнесы, раздавая деньги родственникам-акционерам, и скупал земли, владение которыми и обеспечило в дальнейшем потомкам рода «денежную подушку». (Землевладельцем стал еще Якоб, иногда принимавший земли в качестве залога от Габсбургов).

После кончины Маркуса дело продолжил снова по принуждению его сын Кристофер.

Империя Фуггеров не рухнула, она медленно и тихо растворилась.

Говорят, что терминатор Якоб никак не мог поверить, когда узнал, что его извечный конкурент, Антон Вальзер, решил отойти от дел и отправиться на покой - у

Фуггерия, Аугсбург - подарок жителям города от Фуггеров

Век Фуггеров - выражение, вошедшее в обиход - на самом деле не век, а почти три столетия

Kaufleute in Augsburg von Klaus-Jürgen Wrede

Фуггерхёузер, дом и контора Фуггеров в Аугсбурге сегодня

него в голове не укладывалось, как можно отказаться от такого чудесного спорта, как приумножение капиталов.

Его потомки, однако, нашли себе не менее важные и не менее достойные занятия, чем накопление богатств - и

осуждать их за это, согласитесь, невозможно.

Историки утверждают, что причинами крушения Фуггеров стали «треугольная торговля», упадок горнорудного дела в Европе, финансовый крах испанской ко-

роны в частности и Габсбургов вообще - и они, бесспорно, правы.

Хотя - никогда не стоит недооценивать человеческий фактор.

В конце концов, люди всегда решают больше, чем деньги или обстоятельства.